

11 января 2002 года в Нижнем Новгороде открылся II-ой международный фестиваль фотографии «PRO ЗРЕНИЕ». Среди 58 представленных выставок российских и зарубежных авторов можно было увидеть и экспозицию «Пришедшее» Команды 605, состоящую из работ трёх чебоксарских фотографов первого поколения: Юрия Евлампьева, Евгения Лихошерста, Татьяны Черновой. Корреспондент «Труд-7» встретился с куратором выставки «Пришедшее» Юрием Евлампьевым и задал ему несколько вопросов.

Владимир: Как возникла выставка «Пришедшее»?

Юрий: Выставка «Пришедшее» специально подготовлена тремя чебоксарскими фотографами для Фестиваля фотографии и является ИСТОРИЧЕСКОЙ МЕТКОЙ, отделяющей период «Локальный. 1995-2001» от периода «Открытый. 2002-XXXX» - этапов творческой деятельности. Предыдущая МЕТКА чебоксарских фотографов была обозначена в 1995 году экспозицией «Фотографическая выставка Команды Р».

Владимир: Какие цели смогла реализовать Команда 605 на Фестивале фотографии в Нижнем Новгороде?

Юрий: Поскольку каждая выставка должна предполагать какой-то прогресс, то выставка «Пришедшее» не стала исключением для достижения этой цели. Во-первых, я и Татьяна Чернова подготовили свои работы с использованием цифровых технологий; во-вторых, в ходе подготовки фестиваля был реализован принцип рассредоточенного редактирования при подготовке фестивального каталога; в-третьих, Чебоксары создали прецедент, подготовив проспект к своей выставке.

Владимир: Каково место чебоксарской фотографии в контексте представленных многочисленных выставок на фестивале?

Юрий: Творческая чебоксарская фотография вот уже более 20 лет характеризуется следующим: изобрази-

тельность строится на основе предметной чёрно-белой фотографии с узнаваемыми персонажами в узнаваемых мизансценах с использованием ассоциативных связей между отдельными элементами изображения. Такой принцип построения изображения 20 лет назад в нашем отечестве был редок и не всегда воспринимался зрителем. Среди представленных работ на Фестивале фотографии можно отметить, что большая часть авторов используют именно этот принцип и практически все выставили тематические серии или циклы, что также характерно для чебоксарских фотографов.

По отношению к некоторым российским авторам можно определенно сказать, что они используют прямое цитирование чебоксарской фотографии. Эта явно выраженная тенденция отчетливо говорит о влиянии чебоксарской фотографической школы на российскую фотографию.

Владимир: Какие необходимы условия для сохранения чебоксарской фотографической традиции и передачи её последующим поколениям фотографов?

Юрий: Необходимыми условиями для сохранения чебоксарской фотографической традиции являются: сохранение коллекций фотографов, публикация материалов о них, а также изучение истории чебоксарского фотографического движения и творчества чебоксарских фотографов в высших учебных заведениях города

ФОТОВЕРНИСАЖ

КОМАНДА 605: ПРИШЕДШЕЕ

на творческих специальностях. Первое условие стало реализовываться в стенах Чувашского государственного художественного музея с 1999 года, второе — имеет место вот уже более 20 лет, а третье станет реальностью, как только учебные заведения признают очевидный факт — в современном мире фотография проникла во все сферы человеческой деятельности и она является элементом культуры.

Владимир: Возникли ли новые контакты с фотографами России на Фестивале фотографии?

Юрий: Традиционно близок по творчеству и территории город Йошкар-Ола: теплые отношения между фотографами двух городов, конечно, сохраняются, но появляются и новые импульсы совместного сотрудничества. Традиции чебоксарской фотографии близки и другому городу — Вятке. Куратор одногодичной выставки «Вятка» Валерий Гагаринов, с которым мы познакомились на фестивале, считает, что на сегодняшний день есть все условия для более тесного творческого сотрудничества в рамках генерации совместных проектов. Име-

ющиеся немалые наработки в фотографической деятельности, как в Чебоксарах, так и в Вятке могли бы стать базовой основой для тиражирования плодотворных творческих технологий не только в этих городах, но и по всей России.

Владимир: Каковы планы чебоксарских фотографов?

Юрий: Чебоксарские фотографы в настоящий момент проводят само-

идентификацию своего персонального творчества с последующим выходом в пространство персональных фотографических выставок. Ориентиром для них послужит, в том числе, и выставка «Пришедшее» Команды 605, представленная на II-ом международном фестивале фотографии «PRO ЗРЕНИЕ».

**Беседовал
Владимир ШИРОКОВ**

Юрий ЕВЛАМПЬЕВ. К54 (серия), лист 4. 2001 (3-е издание — переработанное; 2-е издание, переработанное — 1998; 1-е издание — 1996). Чёрно-белая фотография. 18x24 см.

ГОСТИНАЯ «ТРУДА»

ны на заказ от мультимиллионеров, монархов, политиков мирового уровня.

Прошедшие десятилетия показали всем: и недругам, и друзьям-скептикам, что человек способен достичь вершины, несмотря на какие препятствия. Факты таковы, что сегодня ни один из художников Чувашии не имеет такого «послужного» списка: картины А. Силова представлены в 72 музеях мира!

И тем непонятнее ситуация, в которой оказался именитый художник сегодня. Человек, чье имя известно во

бы. Гнев человека, чьи попытки добиться справедливости наталкиваются на каменное молчание чиновников от культуры, по большому счету, просто проявление усталости от бесконечной борьбы с абсолютным равнодушием государства к нуждам человека искусства.

«Вы понимаете, — горячится он, — художник здесь никому не нужен. Вон сколько моих коллег сплилось, сколько их сгинуло! Кому они здесь, в этой республике нужны? Какой прок от Союза художников? Никакой! Но я сильнее, я не меняюсь на

с потолка...

Вот так разговор о современном искусстве неожиданно вился в монолог о месте искусства в современном мире, о том, почему художник сегодня — всегда проситель на пороге господского дома. Пара-доксально, но богатый личный опыт Анатолия Силова говорит о том, что и на Западе та же ситуация. Немногим художникам удается балансировать на грани бизнесом и искусством, успешно сочетая одно с другим. Большинство ставит крест на творчестве — радуга кра-

Ослепительно синие горы на фоне черного неба, верблюды ночевников-бедуинов, фиолетовыми призраками плывущие сны в предрассветную мглу бескрайней пустыни; черноонжие красавицы, молчаливо-отстраненные, на статуи древних богов, и тем особенно притягательные; причудливые орнаменты, чей смысл никогда не будет понятен нам, яркие краски, которым тесно в рамках картин...

Оазис Вечности, в котором утрачивают смысл понятия «настоящее» и «будущее», карнавал персонажей из подсознания, образы, которым нет места в наших серых буднях, живут своей странной жизнью в маленькой мастерской на высоком берегу Волги.

Нашел эту красоту, увидел поэзию в том, что цивилизация высокомерно называет «дикостью», человек, который, по «трезвому» размышлению, не должен был подобрать ключ к таинственному, чужому нам миру. К счастью, воспитанная окружающей действительностью самодовольная приземленность нашего рассудка не властна над широтой и многообразием бытия. И то, что экзотический мир Черного континента воспел художник, рожденный на Волге, в самом центре России, — яркое тому подтверждение.

Анатолий Силов — личность сильная, незаурядная. Закономерно, что жизнь этого необычного художника, обретенного на одинокое существование на грани мира реального и мира идеального, настолько переполнена символами, что впору ее воспринимать, как явление эстетическое.

Его творчество подобно плугу, вспахивающему каменистую почву Обыденности, его жизнь — долгое путешествие во времени и пространстве, его судьба — постоянное сопротивление обстоятельствам.

Судите сами: 19-летнего паренька из чувашской глубинки судьба забрасывает аж в... Индонезию. Кульбиты советской geopolitiki 50-60 годов позволили моряку Черноморского флота, недавнему выпускнику речного училища, уединиться в том, что настоящая жизнь богаче той черно-белой реальности, в

АНАТОЛИЙ СИЛОВ-КОНКИСТАДОР С МОЛЬБЕРТОМ

которой томилась первая в мире страна социализма. Именно тогда жизнь дала ему шанс, и он смог воспользоваться им сполна. Какой ценой — этого не знает никто. Да, в те так называемые «благополучные» времена «исходные данные» не давали Анатолию никаких оснований надеяться на жизненный успех.

Много воды утекло с тех пор... На пути художника к мировому признанию — блестящая учеба в престижном Текстильном институте, где конкурс при поступлении достигал 30 человек на место, многолетняя работа в Африке, полная немыслимых приключений, где риск быть убитым в стычке между племенами соседствовал с банальной опасностью стать жертвой эпидемии страшной болезни, выставки в Чикаго, в Париже, Варшаве, Гетеборге, карти-

всем мире, у себя на родине, в Чувашии, никому не нужен. Чтобы это понять, достаточно оказаться в его мастерской.

С потолка, исеченного трещинами, не переставая, сочится вода — недавняя оттепель, раставший снег... Лужи под ногами и сырость, гибельная для полотен, стали поводом для того, чтобы пришлось забыть о намеченнной на 25 января поездке в Прагу, на международную художественную выставку. Седовласый кряжистый старик с суровым лицом, классический упрямец-богоборец, в гневе потрясает жилистыми руками. Почему он должен это терпеть?

«Но почему им все равно?» — вновь задает риторический вопрос Анатолий Александрович, обращаясь к невидимым вершителям его судь-

бы. Гнев человека, чьи попытки добиться справедливости наталкиваются на каменное молчание чиновников от культуры, по большому счету, просто проявление усталости от бесконечной борьбы с абсолютным равнодушием государства к нуждам человека искусства.

«Вы понимаете, — горячится он, — художник здесь никому не нужен. Вон сколько моих коллег сплилось, сколько их сгинуло! Кому они здесь, в этой республике нужны? Какой прок от Союза художников? Никакой! Но я сильнее, я не меняюсь на

с потолка...

Вот так разговор о современном искусстве неожиданно вился в монолог о месте искусства в современном мире, о том, почему художник сегодня — всегда проситель на пороге господского дома. Пара-доксально, но богатый личный опыт Анатолия Силова говорит о том, что и на Западе та же ситуация. Немногим художникам удается балансировать на грани бизнесом и искусством, успешно сочетая одно с другим. Большинство ставит крест на творчестве — радуга кра-

Братство художников рассеялось по миру. Остались одиночки-моахи, верные идеалам, о которых скоро можно будет узнать только из книг. Неужели все так безнадежно? «Будем бороться. Были в истории времена и поуже», — убежден Анатолий Александрович.

**Евгений АФАНАСЬЕВ.
Фото из архива А. Силова.**